

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛОВ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

Э. ГАЛНАЙТИТЕ

Вопрос о видах глагола в литовском языке возник в середине XIX в. в связи с зарождением сравнительно-исторического метода изучения языков. Возможно поэтому, начиная уже с первых научных грамматик литовского языка¹ почти до настоящего времени, вид глагола исследовался в основном в сопоставлении с видами в родственных славянских языках, особенно с видами русского языка². В результате исследований такого рода были установлены некоторые общие и отличительные черты данной категории по сравнению с славянскими языками, однако сама проблема вида в литовском языке до сих пор остается спорной и неразрешенной³.

В последнее время появилось несколько новых работ⁴, в которых дается более глубокий анализ видовых различий глагола. Однако эти исследования также не являются исчерпывающими; кроме того, они отличаются как методом изучения, так и решением некоторых спорных вопросов, тесно связанных с категорией вида.

В некоторых из этих работ проблема вида решается традиционно. Например, точки зрения Й. Яблонскиса придерживается Й. Паулаускас⁵.

¹ Ср. A. Schleicher, *Handbuch der litauischen Sprache*, Prag, 1856.

² Обзор литературы по данному вопросу см. J. Safarewicz, *Stan badań nad aspektem czasownikowym w języku litewskim*, *Balticoslavica*, III, Wilno, 1938; V. Staltmane, *Verbu veidi mūsdienu latviešu literarajā valodā, Valodas un literatūras institūta raksti*, VII, Rīgā, 1958; J. Paulauskas, *Veiksmāzodžiu priēdēliu funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje*, „Literatūra ir kalba“, III, Vilnius, 1958.

³ См. E. Galnaitytė, *Ginčytini lietuvių kalbos veiksmāzodžio veikslų klausimai*, Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų Mokslo darbai, Kalbotyra, IV, Vilnius, 1962.

⁴ См. J. Paulauskas, *Veiksmāzodžiu priēdēliu funkcijos...*; L. Dambriūnas, *Lietuvių kalbos veiksmāzodžiu aspektai*, Bostonas, 1960; Т. И. Бух, К вопросу об изучении категории вида в литовском языке, сб. ст. Вопросы составления описательных грамматик, изд. АН СССР, М., 1961; V. Staltmane, *Divu verbu veidu (perfektīvā un imperfektīvā) korrelācijas iespējas mūsdienu latviešu valodā, Rakstu Krājums veltījums akadēmīķim profesoram Dr. Jānim Endzelīnam viņa 85 dzīves un 65 dārba gadu atcerei*, Rīgā, 1959.

⁵ См. J. Paulauskas, *Veiksmāzodžiu priēdēliu funkcijos...*, p. 315, 317.

В своей работе автор по-прежнему смешивает лексические значения приставок с грамматическими, видовыми, в результате чего неоправданно вырастает количество значений или разновидностей совершенного вида⁶. К взглядам Й. Яблонскиса примыкает и Т. И. Бух, развивая и уточняя в своей статье некоторые положения его грамматики⁷.

Намного от этих работ отличается книга Л. Дамбрюнаса, в которой автор применяет другой метод для исследования видов глагола, а именно, — изучение видов в разных формах времени, наклонений и т. д.⁸ Такой метод изучения видов глагола в литовском языке — установить вид по употреблению глагола в разных формах — наблюдается уже в статье А. Сенна⁹, а особенно ярко он проявляется в труде И. Сафаревича¹⁰. Анализ глагольных форм по отношению к видам у Л. Дамбрюнаса более глубокий и более правильный, но с выводами автора¹¹ едва ли можно согласиться. Сомнения вызывает и целесообразность применения данного метода при изучении видов глагола. Выбор этого метода объясняется тем, будто бы по виду одной формы, например, инфинитива, нельзя судить о виде других форм того же глагола¹². Это положение верно лишь отчасти. Затруднения при определении вида глагола возникают в основном лишь в тех случаях, когда речь идет о так называемых двувидовых глаголах. Тут учет формы и контекста является необходимым условием. Применение же этого метода для анализа всех глаголов наталкивает на вывод, что вид глагола в литовском языке не является объективно существующей категорией, а целиком зависит от формы и употребления (контекста). Глаголы совершенного и несовершенного видов в литовском языке, как и в русском, находятся в определенной связи с категорией времени¹³, а именно, глаголы совершенного вида не употребляются в форме настоящего времени с его же основным значением. Поэтому думается, что в основу исследования видов в литовском языке должны быть положены не отдельные формы глагола, а глаголы, имеющие значение того или другого вида, и их связь с временными формами.

Данная статья не претендует на исчерпывающее исследование категории вида; в ней будут затронуты лишь основные особенности видов глагола литовского языка в сопоставлении с русским языком. •

Говоря о категории вида глаголов в литовском языке, нельзя не коснуться определения данной категории, так как от этого в какой-то

⁶ См. J. Paulauskas, Veiksmažodžių priešdėlių funkcijos..., стр. 437.

⁷ См. Т. И. Бух, К вопросу об изучении категории вида...

⁸ См. L. Dambriūnas, Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai.

⁹ См. А. Senn, Zum Gebrauch der Aktionsarten im Litauischen, Studi Baltici, III, Roma, 1933.

¹⁰ См. J. Safarewicz, Stan badań...

¹¹ См. L. Dambriūnas, Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai, p. 129—130.

¹² См. там же, стр. 22.

¹³ См. E. Galnaitytė, Ginčytini lietuvių kalbos veiksmažodžio veikslų klausimai, p. 135—137.

степени зависит решение других вопросов, связанных с видами. В лингвистической литературе виды определялись по-разному; но во многих случаях при определении видов не было четкого отграничения лексических значений глагольных основ или приставок от видовых, грамматических¹⁴

В данной статье виды литовского языка определяются так, как и в русском языке, так как это определение является наиболее правильным: значения неограничения (несов. в.) и ограничения (сов. в.) действия какими-либо пределами не зависят от конкретного лексического значения глагола¹⁵. Применение этого определения отнюдь не означает, что ставится знак равенства между категорией вида в русском и литовском языках. Мы придерживаемся точки зрения, что одна и та же грамматическая категория может существовать в разных языках с одним и тем же грамматическим значением, но выражается она почти всегда по-разному в отдельных языках, так как способы выражения целиком зависят от языковых средств, существующих в том или другом языке¹⁶.

Как известно, виды русского языка (видовая корреляция) образуются в основном двумя способами: а) при помощи префиксации (напр.: *делать—сделать, писать—написать, слепнуть—ослепнуть* и др.), т. е. при помощи приставок, которые не имеют лексического значения; б) путем суффиксации (напр.: *переделать—перделывать, обработать—обработывать, засорить—засорять* и т. п.).

Характерной и самобытной чертой видов литовского глагола является почти полное отсутствие грамматических видовых форм, т. е. в литовском языке почти нет таких языковых средств, при помощи которых можно было бы образовать видовые формы, не изменяя лексического значения глагола, как это наблюдается в русском языке. Видовые формы (коррелятивные пары) в литовском языке образуются только при помощи немногих приставок, которые, как и в русском, не имеют лексического значения¹⁷, т. е. выполняют грамматическую функцию. Ввиду того, что приставки в подавляющем большинстве случаев сохраняют довольно яркие свои лексические значения, видовые коррелятивные пары первого типа в литовском языке немногочисленны (ср. *daryti—padaryti* «делать—сделать», *akti—apakti* «слепнуть—ослепнуть»). Однако, в литовском языке отсутствуют видовые корреляции второго типа, т. е., ког-

¹⁴ Обзор разных определений см. L. Dambriūnas, Lietuvių kalbos veiksmožodžių aspektai, p. 9—15.

¹⁵ Ср. В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, 1947, стр. 498; Mūsdienų latviešu literārās valodas gramatika, I, Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Izdevniecība, Rīgā, 1959, lpp. 564.

¹⁶ Ср. Л. С. Лимарь, Некоторые соображения относительно вида как категории, НДВШ, Филологические науки, 1961, № 2.

¹⁷ Ср. также V. Staltmane, Divu verbu veidu (perfektīvā un imperfektīvā) korrelācijas iespējas..., lpp. 609.

да форма несовершенного вида образуется от глаголов совершенного вида при помощи суффиксов¹⁸.

Литовский язык богат глагольными суффиксами, но все они обла- дают лексическими значениями и тем самым служат для образования глаголов с новым оттенком основного значения глагольной основы. На- пример, уменьшительно-кратные глаголы с суффиксом *-inē-ti: rašinėti* «пописывать», *šokinėti* «попрыгивать, прыгивать»; интенсивно-кратные глаголы с суффиксом *-au-ti: ūžauti* «сильно шуметь», *šūkauti* «сильно кричать, покрикивать» и т. п. Следовательно, суффиксы в литовском языке выражают так называемые способы действия (Aktionsart). Поэто- му нельзя согласиться с мнением Т. И. Бух, что «категория вида в ли- товском языке находит свое выражение в глагольной суффиксации и префиксации», что «суффиксы придают глаголу количественные *видо- вые* значения»¹⁹ (подч. нами. — Э. Г.). Количественные значения или оттенки относятся к разряду лексических значений (Aktionsart)²⁰ и по- этому не следовало бы их смешивать с видовыми.

По мнению Л. Дамбрюнаса, литовские суффиксы со значением ите- ративности как бы соответствуют глагольным суффиксам славянских языков (где они уже утратили лексические значения и выражают в ос- новном видовые различия), так как присоединение этих суффиксов, в особенности суффикса *-inėti*, глаголы совершенного вида делает глаго- лами несовершенного вида или нейтральными²¹, т. е. двувидовыми. Фор- мально это верно: приставочные глаголы с суффиксами итеративности в большинстве случаев имеют значение несовершенного вида, т. е. вы- ражают неограниченное повторяющееся действие. Однако эти суффик- сальные глагольные образования имеют добавочный семантический от- тенек и поэтому не могут быть видовой парой к соответствующим при- ставочным глаголам совершенного вида. Ср., например, *Kumščia sienos akmeninės nepramuši* SNĖR, I, 110 «Кулаком не пробьешь каменную стену» и *pramušinėti* «пробивать часто, много раз», причем действие как бы распространяется на многие предметы; *Nežinau, kuo pasibaigė antra- sis mūsų skundas, nes po kelių dienų, naktį, mane išrašė iš ligoninės...* VienR, I, 113 «Не знаю, чем кончилась вторая наша жалоба, так как несколько дней спустя, ночью, меня выписали из больницы» и *išrašinėti* «выписывать часто и многих»; *Pats (Jonas) ėjo pirmas, viena ranka nešė, antrąją atidarinėjo duris* BaltPV, I, 36 «Сам (Йонас) шел впереди, в одной руке нес, второй открывал двери» и *atidaryti* «открыть». В других случаях значение глаголов с данным суффиксом существенно отлича-

¹⁸ Ср. Е. Koschmieder, *Nauka o aspektach czasownika polskiego w zarysie*, Wilno, 1934, str. 184.

¹⁹ Т. И. Бух, К вопросу об изучении категории вида в литовском языке, стр. 194.

²⁰ Этот вопрос уже, кажется, окончательно решен в лингвистической литературе, см. А. Мазон, Вид в славянских языках, IV Международный съезд славистов. Док-лады, изд. АН СССР, М., 1958; А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, т. II, Братислава, 1960; V. Staltmane, *Verbu veidi mūsdienu latviešu literarajā valodā*.

²¹ См. Л. Дамбриūнас, *Lietuvių kalbos veiksmazodžių aspektai*, p. 85—86.

ются от значения тех же приставочных глаголов, например: *Susirašinėjo* jie su Praniauskaite taip oficialiai tik per spaudą VienIA, 240 «Переписывались они с Праняускайте так официально только в печати» и *sisirašyti* «переписать для себя» и т. п.

Следовательно, наличие у этого и других глагольных суффиксов ярко выраженного лексического значения не дает права называть их языковыми средствами для образования видов. Не отрицая того, что глаголы с суффиксом *-inėti* сохраняют значение итеративности, автор упомянутой книги все-таки считает его главным средством для имперфективации глаголов в литовском языке²². С этим положением можно согласиться лишь при условии, что подобного рода образования будут рассматриваться вне сопоставления с теми же приставочными глаголами совершенного вида в видовом отношении. Однако можно полагать, что автор имеет в виду именно видовую корреляцию. Признавая, что дублеты типа *atidaryti—atidarinėti* «открыть—открывать» представляют собой еще слабо развитое явление, только зачаточную форму, автор все-таки находит возможным сравнивать их с третьим типом корреляций в польском языке (*zarobić zarobiać*)²³.

В литовском языке очень редки глагольные образования, в которых данный суффикс уже как бы утратил лексическое значение итеративности и выражает просто дуративность²⁴, т. е. имеет значение несовершенного вида. Это наблюдается в тех случаях, когда происходит лексикализация некоторых приставок, т. е. приставка в значительной степени или совсем изменяет лексическое значение глагольной основы, а приставочный глагол воспринимается как одно целое, напр.: *įrodyti* «доказать», *įtarti* «подозревать». Присоединение к таким глаголам суффикса *-inėti* не делает их итеративными: они выражают не кратное, а просто незаконченное продолжительное действие. Например:

Tik tu viena mane *įtarinėji* BaltR, II, 100 — «Только ты одна меня подозреваешь», ср. *įtarti* «подозревать»; Karaliui pranešė... Ne! *įkalbėjo*... kad karalienė jį *apgaudinėja* SrR, II, 36. «Королю сообщили... Нет! Внушили... что королева обманывает его»; Tiesa, ne visai Viksva buvo patenkinta savo vyro kilme ir jo savumais: kas pavasarį *įkalbinédavo* jam ir spirdavo jį pražysti jurginu... VienR, I, 366 «Правда, Осока не совсем была довольна происхождением своего мужа и его свойствами: каждую весну она уговаривала его и настаивала, что он зацвел георгином» (неясный оттенок повторяемости действия в данном случае вносится суффиксом многократного прошедшего времени *-davau*), ср. также *apgauti* «обмануть» и некоторые др.

Следовательно, в литовском языке в виде исключения можно выделить несколько видовых корреляций, которые по типу образования соответствуют русским глаголам.

²² L. Dambriūnas, Lieluvių kalbos veiksmoždzių aspektai, p. 89.

²³ Там же, стр. 143.

²⁴ Там же, стр. 143, 89.

Таким образом, в литовском языке почти нет грамматических средств для образования видовых форм. Из этого следует вывод, что в литовском языке почти полностью отсутствует видовая корреляция. Поэтому отсутствие видовой корреляции является второй особенностью видов глаголов в литовском языке, которая обусловлена первой особенностью.

Однако попытки найти видовые пары в литовском языке, подобно русскому и другим славянским языкам, делались многими лингвистами. Это, например, соотнесение приставочного глагола совершенного вида с тем же приставочным несовершенного вида (*ateiti—ateiti* «прийти—приходить») ²⁵; соотнесение приставочного глагола совершенного вида с сочетанием бесприставочного глагола и наречия, близкого по значению приставке (*nulipti—lipti žemyn* «сойти—сходить, идти вниз») ²⁶ и соотнесение приставочного глагола совершенного вида с тем же бесприставочным несовершенного вида, несмотря на то, что лексические значения таких глаголов отличаются (*ateiti—eiti* «прийти—идти») ²⁷. Последняя точка зрения особенно ярко проявляется в настоящее время.

Как известно, видовые пары могут составлять лишь те глаголы, лексические значения которых равноценны, т. е., которые выражают одно и то же действие, но в двух аспектах — как неограниченное и как ограниченное какими-нибудь пределами, например, *писать—написать* „*rašyti—parašyti*“, *показать—показывать* „*parodyti—rodyti*“. Когда к глаголам присоединяются приставки с реальными значениями, эти глаголы уже не могут соотноситься в видовом отношении с теми же бесприставочными глаголами, так как лексические их значения различаются, ср. *делать* и *наделать* „*daryti—pidaryti*“ (много), *говорить* и *поговорить* „*kalbėti—palkalbėti*“ (некоторое время) и др. Следовательно, подобные глаголы видовой пары составить не могут, — такое их сопоставление противоречит самому принципу видовой корреляции.

На основе одного высказывания Й. Яблонскиса ²⁸, в котором говорится о различиях в лексическом значении глаголов с приставками и без приставок, Т. И. Бух делает вывод, что «сложные глаголы с приставками реального значения в литовском языке, вопреки мнению Г. Ульянова и акад. Фортунатова, соотносительны с простыми глаголами» ²⁹. Такой вывод, по мнению автора, обусловлен фактами языка. «Характерной особенностью вида в литовском языке является то, что здесь нет соотносительных видовых образований от глаголов с приставками реального значения, которые соответствовали бы русским видовым па-

²⁵ См. Г. К. Ульянов, Значения глагольных основ в литовско-славянском языке, ч. II, Варшава, 1895, стр. 29—30.

²⁶ См. И. Эндзелин, Латышские предлоги, ч. II, Юрьев, 1906, стр. 106.

²⁷ См. А. Сепп, Kleine litauische Sprachlehre, Heidelberg, 1929, S. 239; T. Bučienė ir V. Ambrazas, Lietuvių kalbos veiksmožodžių veikslu klausimu, „Tarybinis mokytojas“, 1955, Nr. 44.

²⁸ См. J. Jablonskis, Rinktiniai raštai, I, Vilnius, 1957, p. 239.

²⁹ Т. И. Бух, К вопросу об изучении категории вида в литовском языке, стр. 197.

рам типа *влезть—влезать, прийти—приходить* и т. д.» Поэтому «в литовском языке приставочные глаголы этого порядка могут быть соотнесены только с простыми глаголами, от которых они образованы, например: *užlipti* 'влезть', 'влезать'—*lipti* 'лезть'...» и т. д.³⁰

Возникает вопрос, почему автор, признавая, что в литовском языке нет видовых образований подобно русскому языку, все-таки пытается непременно найти видовые корреляции, хотя бы другого порядка? Этот упрек можно сделать и другим авторам. Сомнения вызывает целесообразность такой постановки вопроса. Ведь, несмотря на то, что эти языки родственные, они могут развиваться по-разному, в каждом могут быть специфические особенности при выражении одной и той же категории. Однако и в более поздней, и в новейшей литературе по данному вопросу иногда наблюдается стремление найти соответствующие русскому или польскому языкам видовые пары любого порядка. Например, в своей статье Т. И. Бух отмечает, что категория вида в литовском языке находит свое выражение в соотносительных видовых парах двух типов: «1) простой глагол несовершенного вида — сложный глагол с приставкой грамматического значения совершенного вида, например: *daryti* 'делать' — *padaryti* 'сделать', 2) простой или сложный глагол с приставкой лексического значения несовершенного вида — и сложный с приставкой лексического значения совершенного вида, например: *eiti*, *ateiti* (несов.) — *ateiti* (сов.) 'приходить'—'прийти'»³¹.

По мнению Л. Дамбрюнаса, в литовском языке, как и в славянских языках, можно выделить три типа видовых дублетов. Первому славянскому типу *krzyczeć : krzyknąć* в литовском почти соответствует *rėkti : riktelėti*; второму типу *robić : zrobić* — соответствует *daryti : padaryti* и третьему основному типу *zarobić : zarobiać* соответствует *aprašyti : aprašinėti*³².

Споры не вызывают только соотносительные видовые пары типа *daryti—padaryti*, где приставка не изменяет лексического значения глагола. Глаголы *rėkti—riktelėti* или *aprašyti—aprašinėti* — два самостоятельных глагола с различными значениями и поэтому видовой пары составлять не могут³³. Едва ли можно согласиться и с выделением дублетов типа *eiti—ateiti* (несов. в.) — *ateiti* (сов. в.). Во-первых, значение простого глагола отличается от лексического значения приставочного глагола, так как приставка здесь имеет реальное значение (ср. *eiti—ateiti*). Во-вторых, сопоставление приставочного (несов. в.) с тем же приставочным глаголом (*ateiti—ateiti*) не является типичным, так как охватывает далеко не все глаголы: значение несовершенного вида имеют только глаголы движения, когда к ним присоединяются приставки со значением приближения и удаления в основном, напр.: *atvažiuoti* «при-

³⁰ Т. И. Бух, К вопросу об изучении категории вида в литовском языке, стр. 194.

³¹ Там же, стр. 200.

³² L. Dambriūnas, Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai, p. 142—143.

³³ Что эти пары не полностью соответствуют славянским языкам, отмечает и автор (См. L. Dambriūnas, Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai, p. 142, 143).

ехать—приезжать», *išeiti* «выйти—выходить» и др. Основная же масса глаголов с приставками реального значения является глаголами только совершенного вида, ср. *peršokti* «перепрыгнуть», *išimti* «вынуть», *uždainuoti* «запеть», *pakalbėti* «поговорить» и др. Кроме того, глаголы типа *ateiti* имеют значение несовершенного вида только в формах настоящего времени, в других временных формах — только значение совершенного вида. Например:

— *Atvažiuoja!.. Atvažiuoja!* — *sujudo minia VienIA*, 60
«— Едут! Едут! — зашевелилась толпа» (приезжают); *Svečių atvažiavo* «гости приехали».

Поэтому целесообразнее было бы называть их двувидовыми глаголами, видовые различия которых зависят в основном от употребления.

Некоторые лингвисты, в частности Л. Дамбрюнас, пытаются найти видовые соответствия к этим глаголам и в прошедшем времени. По его мнению, в данном случае может быть использовано сложное прошедшее время³⁴, напр.: *atėjo — buvo beateinąs* «пришел — собрался было идти (приходить)». Однако эти сложные формы окрашены дополнительным семантическим оттенком: действие должно было начаться, но из-за каких-то причин было прервано. Следовательно, по значению эти временные формы не равноценны и поэтому едва ли можно рассматривать их как способ выражения видовой корреляции в литовском языке.

Таким образом, видовая корреляция не характерна для глаголов литовского языка. Отсутствие видовых форм и видовой корреляции определяет одновидовой характер глаголов: одни из них являются глаголами только несовершенного вида, другие — только совершенного вида. Лишь некоторые глаголы могут быть то совершенного, то несовершенного вида, а небольшая часть может составлять видовые пары. Поэтому третьей особенностью видов литовских глаголов является одновидовой их характер. Все эти особенности категории вида очень тесно связаны между собой и взаимно обусловлены.

Если учесть эти характерные особенности видов глагола литовского языка, то все глаголы по отношению к видам можно разделить следующим образом: 1) одновидовые глаголы несовершенного вида, 2) одновидовые глаголы совершенного вида, 3) двувидовые глаголы и 4) глаголы, имеющие видовые корреляции. Эти группы глаголов выделяются по численности: одновидовые глаголы составляют подавляющее большинство всех глаголов литовского языка. По предварительным данным можно дать краткую характеристику каждой группы глаголов.

³⁴ L. Dambriūnas, Verbal Aspects in Lithuanian, *Lingua Posnaniensis*, VII, 1958, p. 261.

Одновидовые глаголы несовершенного вида

Одновидовые глаголы несовершенного вида можно делить на две группы: 1) бесприставочные и 2) приставочные глаголы. Одновидовыми они являются потому, что от них, как уже говорилось, нельзя образовать форму совершенного вида с теми же лексическими значениями в силу отсутствия чисто видовых форм. Таким образом, одновидовой их характер обусловлен не столь несовместимостью лексического значения глагола с значением совершенного вида, как это наблюдается в русском языке³⁵, сколько отсутствием языковых средств.

1) Бесприставочные глаголы составляют ядро одновидовых глаголов несовершенного вида. Это глаголы, выражающие различные способы проявления неограниченного действия или процесса. Многообразие значений и оттенков значений этих глаголов зависит от наличия в литовском языке многочисленных глагольных суффиксов. Это, например, многократные глаголы с оттенком деминутивности или без него: *rašinėti* «пописывать», *arinėti* «попахивать, пахать немного», *kalinėti* «долбить слегка», *mėtyti* «бросать» и др.; интенсивно-кратные глаголы: *ūžauti* «сильно шуметь», *stūgauti* «сильно выть», *rėkauti* «сильно кричать, покрикивать»; деминутивно-кратные с оттенком медлительности в проявлении действия: *snūduriuoti* «слегка дремать», *švyturiuoti* «поблескивать», *verkšlenti* «поплакивать»; глаголы, обозначающие действие, совершаемое в пользу субъекта (pagūpinamieji): *statydinti* «велеть построить», *siūdinti* «велеть шить»; глаголы каузативные: *virkyti* «заставлять плакать», *pykdyti* «заставлять злиться» и т. п. Например:

Linksmai šlamėjo liepa, linksmi gyveno Skerdžius, nors žmonės ir kalbėdavo, kad liepa be naudos auganti... KrėvAP, 61 «Весело шелестела липа, весело жил Скарджюс, хотя люди и поговаривали, что липа растет без пользы...»; *Tai visai ne orkestras — tai rūstauja vėjas MiezSG, 210* «Это вовсе не оркестр — это ветер гневается»; *Ūžavo didelė vėtra MiezSG, 15* «Сильно шумела большая буря»; *Ak, ta jaunystė! Kas tiktai miegoti jos nevarinėjot* MrckKP, 49 «Ах, эта юность! Кто только ее спать не гонял!»; *Sirginėjo ir vygesnioji Barono duktė Ulijoņa... VienIA, 305* «Побаливала и старшая дочь Баронаса Улиона...»; *Prie tvoros krūpčiojo, svyravo vyšnios PkštK, 201* «У забора вздрагивали, гнулись вишни»; *Girgždena vien praverτος durys SNėR, I, 51* «Поскрипывают лишь приоткрытые двери»; *Visą dieną lynojo, o prieš naktį, nustojus lynoti, pasikėlė šiaurės vėjas VienR, I, 227* «Весь день моросил дождь, а к ночи, когда дождь кончился, поднялся северный ветер»; *Vėjas vėl bangas šokina... SNėR, I, 56* «Ветер опять заставляет волны плясать...» и др.

Если нужно подчеркнуть какой-либо момент — начало или конец — действия, выражаемого глаголами несовершенного вида, то эти глаголы,

³⁵ Ср. Е. А. Земская, Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке, Сб. ст. Исследования по грамматике русского литературного языка, М., 1955.

как и в русском языке, употребляются в сочетании с глаголами, обозначающими начало или конец. Например: *pradėjo kalbėti* «начал говорить», *ims žydėti* «начнет цвести, зацветет», *baigė rašyti* «кончил писать», *nustoję šypsotis* «перестала улыбаться» и т. п.

2) К глаголам несовершенного вида относится небольшая группа приставочных глаголов.

Во-первых, это некоторые глаголы, которые в современном литовском языке без приставок не употребляются³⁶, ср. *pasakoti* «рассказывать», *apgailėstauti* «сожалеть», *prieštarauti* «прекословить», *nutuokti* «догадываться» и др. Например:

Pasakojo, kad yra tokių vietų, kur amžina vasara ŠimGN, 73 «Рассказывали, что имеются такие места, где вечное лето»; *Liudytųjų parodymai vieni kitiems prieštarauja* DLKŽ «Показания свидетелей противоречат друг другу».

Во-вторых, глаголами несовершенного вида является небольшая группа приставочных глаголов, образованных от соответствующих бесприставочных, лексическое значение которых несовместимо со значением совершенного вида.

Некоторые глаголы с приставками *pa-*, *i-*, *iš-*, *nu-* выступают со значением «иметь способность, быть в состоянии воспроизвести какое-либо действие». Приставочные глаголы с данным значением часто употребляются с отрицательной частицей или некоторыми модальными глаголами и частицами, наличие которых только усиливает это значение. Например:

Vaikas jau pačiausia LKŽ, II «Ребенок уже в силах ползти»; *Turi daug kojų, o paeiti negali* (akėčios) tts «Имеет много ног, а не в состоянии ходить (борона)»; *Vaikas jau paskaito* DLKŽ «Ребенок уже умеет читать»; *Gera audėja ir tvoroje išaudžia* tts «Хорошая ткачиха и на заборе может выткать»; *Kažin ar ilgai mano tėvynės platus pasaulis neįžiūrės?* SNērR, I 156 «Долго ли мою родину широкий мир будет не в состоянии видеть?»; *Jis nenubūva namie* DLKŽ «Он не в силах сидеть (быть) дома» и т. п.

Немногочисленные глаголы с приставкой *su-* выражают взаимосвязь, хорошие взаимные отношения между кем-либо. Выражаемое ими действие представляется неограниченным, поэтому они также относятся к глаголам только несовершенного вида. Например:

Juodu gerai sugyvena DLKŽ «Они дружно живут»; *Keduliai su Balsiais kažkodėl nesutaria* iš seno Myk-PutS, I, 27 «Кядулисы почему-то истари не могут жить в согласии с Балсисами»; *Buvo pešnekus* (Pariėvis), *nesutardavo su kaimo vyrais...* VienIA, 8 «Паневис был неразговорчив, не мог жить в согласии с мужчинами деревни» и некоторые др.

³⁶ Некоторые из этих глаголов могут соединяться с другими приставками, ср.: *pasakoti—papasakoti* «рассказывать», *išpasakoti* «рассказать все, высказать», но тогда они имеют значение совершенного вида.

В-третьих, значение несовершенного вида имеют и некоторые приставочные глаголы, лексическое значение которых нельзя обобщить, так как приставка каждому из них придает индивидуальное значение. По сравнению с соответствующими бесприставочными лексическое значение таких глаголов очень сильно или совсем изменено. Например:

Ar nežinai, kad Vytautas mane kaip šmėkla *persekioja*, kaip raganius... SrR, II, 12 «Не знаешь ли, что Витаутас преследует меня как призрак, как колдун...»; Nepigiai *atsiėjo* vaistinės savininkui papigintos deguonies gaminimas, oi nepigiai... VienIA, 201 «Не дешево обошлось (стоило) хозяину аптеки производство удешевленного кислорода, ох не дешево...»; Ir jeigu saulės pilna širdis, kaip taurė pilna vynu, žmogus gali tik saulei jau *priklausyti* MiežSG, 272 «И если сердце солнца полно, как рюмка полна вина, человек уже может принадлежать только солнцу»; Kiekvienas savaip vargsta, savaip džiaugiasi ir *atlieka* savo uždavinį, *prisitaiko* prie vietos, prie gyvenimo aplinkybių VienR, I, 361 «Каждый по-своему бедствует, по-своему радуется и выполняет свое задание, приспосабливается к месту, к условиям жизни»; Ir netrūksta man saulės sauluzės — gintarėlis *atstoja* MiežSG, 41 «И не недостает мне солнца-солнышка — янтарь его заменяет».

В-четвертых, к глаголам несовершенного вида относятся некоторые суффиксальные образования от приставочных глаголов совершенного вида, напр.: *perrašinėti* «переписывать», *aprašinėti* «описывать», *susirašinėti* «переписываться», *atidarinėti* «открывать», *padavinėti* «подавать» и др. Эти глаголы, как уже отмечалось, не могут составлять коррелятивной видовой пары с соответствующими приставочными совершенного вида, так как их лексическое значение осложнено оттенком итеративности, который вносится суффиксом *-inėti*. Следовательно, они являются тоже одновидовыми.

Одновидовые глаголы совершенного вида

Одновидовые глаголы совершенного вида также очень многочисленны и разнообразны. Подавляющее большинство глаголов данной группы составляют глаголы с приставками лексического значения. К одновидовым совершенного вида относятся также некоторые бесприставочные глаголы. В зависимости от этого все глаголы совершенного вида можно разбить на две группы: I. приставочные и II. бесприставочные глаголы.

I. Приставочные глаголы совершенного вида отличаются разнообразием лексических значений, что в основном зависит от глагольных приставок, ср.: *priplaukti* «приплыть», *prikalbėti* «наговорить», *išbūti* «пробыть», *užėiti* «зайти», *išrašyti* «выписать», *pernešti* «перенести», *apipinti* «оплести», *nulipti* «слезть» и др. Так как лексическое значение данных глаголов отличается от значения соответствующих бесприставочных тем оттенком, который вносится приставкой, и от них нельзя образовать другой глагол несовершенного вида с тем же лексическим значением, то

эти глаголы рассматриваются как одновидовые только совершенного вида.

Среди этих глаголов можно выделить несколько групп по значению³⁷:

1) глаголы, обозначающие действие или процесс, который совершается некоторое время, недолго. Эти детерминативные глаголы³⁸ образуются при помощи приставок *iš-*, *pa-*, *pra-*. Например:

Pasidžiaugtau saulės šviesa, pakvėpuotau džiaugsmu, pagyven-tau, paklestėtau kaip lakus paukštelis SrR, I, 63 «Порядовался бы светом солнца, подышал бы радостью, пожил бы как вольная птичка»; *Atvykau paliūdėti* Mcyri vienuolyne ant maištininko vienuolio kapo... VienIA, 193 «Приехал погрузиться в монастырь Мцыри на могиле монаха-мятежника»; *Per naktį išverkė* Ieva, *per naktį tarėsi* jaunieji medeliai VienR, I, 382 «Всю ночь проплакала Черемушка, всю ночь совещались деревца»; *Kaune išbuvaui* visą dieną VienIA, 278 «В Каунасе пробыл весь день»; *Praėjo daug laiko. Matyt, taip ir teks prasėdėti* pirmąją naktį paujoj vietoj BaltPV I, 185 «Прошло много времени. Видимо, так и придется просидеть первую ночь в новом месте»; *Naktelę prarymojo*, jau saulelė teka, dar akių berpelis nesumerkė... KrėvAP, 26 «Ноченьку просидел, облокотившись, уже солнце всходит, а милый еще глаз не сомкнул...»; и др.

В эту группу можно отнести глаголы с приставкой *pa-* и суффиксом *-ėti*, которые в современном литовском языке без приставки не употребляются. Они также выражают действие, которое совершается некоторое время, слегка, напр.: *paarėti* «попахать слегка, некоторое время», *padirbėti* «поработать немного, слегка», *palūkėti* « подождать некоторое время» и др.

2) Некоторые глаголы с приставками *ap-* (*api-*), *pa-*, *pra-*, *pri-*, *už-* выражают действие, которое совершается неполностью, лишь отчасти, слегка, т. е. они имеют деминутивное значение. Например:

Martynas truputį aprimo MrckKP, 18 «Мартинас несколько успокоился»; *Nusilaužė* Aras snapą, *nagus apsilaužė*, susižeidė iki kraujo krūtinę, *apsidaužė* sparnus, bet nesiliovė laisvėn veržtis KrėvAP, 20 «Сломал Орел клюв, несколько обломал когти, до крови поранил грудь, несколько побил крылья, но не перестал вырываться на свободу»; *Sparnai paaugo*, skraidyti išmoko — tegul skraido CvR, VI, 9 «Крылья подросли, летать научились — пусть летают»; *Patamsėjo* sniegas laukuose BaltPV, I, 51 «Несколько потемнел снег на полях»; *Pramerkė* akis Šarūnas, mato — kelia jį draugas ko tikgiausias... KrėvAP, 41 «Приоткрыл глаза Шарунас, видит — будит

³⁷ В данной статье указываются лишь основные, в какой-то степени объединенные группы глаголов. Однако их можно и нужно рассматривать более подробно, а некоторые оттенки указанных нами значений анализировать в качестве особых групп по значению.

³⁸ Эти и некоторые другие группы глаголов совершенного вида соответствуют одновидовым приставочным глаголам совершенного вида в русском языке. См. Е. А. Земская, Типы одновидовых приставочных глаголов..., стр. 8—34.

его самый верный друг...»; Janulis *pravėrė* pirkios duris... VienR, I, 147 «Янулис приоткрыл дверь избы...»; *Pritilo* laukai, *pritulo* kaimai... VienIA, 113 «Притихли поля, притихли села...»; Arbatos stiklą gal? Ar ką *užkąsti*? SrR, II, 229 «Стакан чаю? Или закусить чем?» и др.

Сюда можно отнести глаголы с таким же значением, но несколько другого образования, а именно, глаголы с приставкой *pa-* и суффиксом *-ėti*, которые без приставки в современном литовском языке не употребляются, напр.: *pašokėti* «подпрыгнуть несколько», *pabalėti* «побелеть несколько», *paūgėti* «подрасти несколько», *paėjėti* «пойти несколько» и др.

3) Некоторые приставочные глаголы, наоборот, обозначают сильное проявление действия или полное удовлетворение субъекта действием. Такое действие обычно совершается в сравнительно длительный промежуток времени, а иногда выходит за нормальные пределы времени. Данное значение имеют глаголы, которые образованы при помощи одновременного присоединения приставок и возвратной частицы: *pri-si-*, *už-si-*, *nu-si-*, *iš-si-*. Например:

Jau *prisiverpiau* baltų linelių, jau *prisiaudžiau* plonų drobelių tts «Уж напряла белых лен, уж наткала тонких полотен»; Kiek aš gavau dėl jo *prisikentėti!* SrR, II, 125 «Сколько я из-за него натерпелся!»; Jie abu *užsikalbėjo*, pasikeisdami užgūkė... рупкė, o aš žioplinėjau po kluoną... VienIA, 125 «Они заговорились (дольше чем следует), поменяясь закурили... трубку, а я гулял без дела по сараю...»; Aš ir taip per daug *užsisėdėjau*. Reikalų dar daug mieste turiu SrR, II, 230 «Я и так слишком долго засиделся. У меня еще много дел в городе»; Kalbėjosi taip pat mažą. Matyt, per ilgą kelionę viską *išsikalbėjo*, *išsipasakojo*, paliko tik menki menkniekiai ir graudus, o gal ir paskutinis atsisveikinimas VienR, I, 290 «Разговаривали также мало. Видимо, по пути обо всем достаточно поговорили, порассказали все, остались лишь мелочи и грустное, а может и последнее прощание»; Šitiek laimės, kad kilo noras *išsiverkt* MrckKP, 30 «Столько счастья, что появилось желание выплакаться»; Žino, kad kunigas dabar nebylus. Jau kai jis kalba, tai kalba, bet kai nutyla, tai nutyla. Tegu *išsityli* Myk-PutS, I, 506 «Знают, что сейчас ксендз неразговорчив. Уже когда он говорит, то говорит, но когда умолкает, то молчит. Пусть молчит досыта»; Nei jis *nusidarbuoja*, nei jis *nusivaikščioja* Jabl «Ни он переутомляется, ни он устает от ходьбы».

4) Небольшая группа глаголов с приставками *su-*, *pra-*, *už-*, *pa-* обозначает начало действия или процесса. Сюда можно отнести и некоторые приставочные глаголы с связанными основами, т. е. те, которые в современном литовском языке без приставок не употребляются, ср.: *sužibti* «зablестеть», *pragysti* «запеть», *prabilti* «заговорить» и др. Например:

Atėjo pavasaris, *sušniokštė* Mūšos pylimai, *sutyvuliavo* upeliai PkštK, 212 «Пришла весна, зашумели плотины на Муше, зажурчали ручейки»; Akmenys paplentėm kauks, *sužaliuos* lazda SNėrR,

I, 267 «Камни будут выть у дороги, зазеленеет палка»; *Vējas pravīrdē* plieno vilnis SNērR, I, 121 «Ветер заставил заплакать стальные волны»; *Veikiai saulutė skaisti patekės. Pragys paukšteliai, pakirs žvėreliai. Gaili raselė gražiai sužibės. Padvelks vėjelis, pakvips gėlėlės, sakai, lapeliai; pakils į dangų girdus miškinys VienR, I, 376* «Скоро взойдет яркое солнышко. Запоют птички, проснутся звери. Холодная роса красиво заблестит. Подует ветерок, запахнут цветочки, смола, листочки; поднимется в небо душистая смесь»; *Ji priglaus tave kaip mielą brolių, užniūniuos kaip motina lopšinę MykPutP, 191* «Она приютит тебя как родного брата, запоет как мать колыбельную» и др.

5) Очень большая группа приставочных глаголов обозначает полную законченность, завершенность действия или процесса. Так как глаголы с этим значением образуются при помощи присоединения почти всех глагольных приставок, то они разнообразны, основное их значение осложняется различными дополнительными оттенками. Некоторые из них имеют финитивное значение, т. е. значение «прекратить заниматься действием»; другие дополнительно указывают, что предмет в процессе действия становится негодным и т. д. Например:

Ilgaisiais sparnais mes žvaigždes apjuosim SNērR, I, 58 «Длинными крыльями мы звезды опояшем»; *Dar pūdymai neaparti, o šiepariūtė jau arti...* MrckKP, 18 «Еще паровое поле не спахано, а сенокос уже близко...»; *Dalgelė atšipo, kepurė pakrypo tts* «Коса стала тупой, шапка скривилась»; *Vyras nebedrįsta Eglės atkalbėti* SNērR, I, 422 «Муж уже не смеет отговорить Эглю»; — *Bet ir tu gi sirgai, vaike. Levukas atsirgo, Marė atsirgo, aš savo atgulėjau, o tau mažai ir mažai BaltPV, I, 135* «Однако и болел ты, мальчик. Лявукас отболел, Марэ отболела, я свое отлежал, а тебе все мало да мало»; *Įdiekit, motinos, vaikams tėvynės meilę kuo didžiausią...* MrckKP, 90 «Внушите, матери, детям самую большую любовь к родине»; *Jeigu rugio grūdas išsiplėstų, jis žeme pavirstų, saule šviestų MiežSG, 6* «Если бы ржаное зерно расширилось, оно стало бы землей, светило бы солнцем»; *Sode sumindžiota, išganyta pievelė VienR, I, 145* «В саду лужок истоптан, выпасен»; *Nusišienausiu — gal tada ir aš ateisiu dieną kitai* MrckKP, 18 «Закончу сенокос — тогда может и я приду на день другой»; *Pabėrė auksą vakarė saulė bangose SrR, I, 101* «Рассыпало вечернее солнце золото на волнах»; *Saulę perpiovė per pusę, saulę padalino* SNērR, I, 218 «Солнце перерезали пополам, солнце разделили»; *Jis bando perkalbėti meistrą...* CvR, VI, 66 «Он пытается отговорить (переубедить) мастера...»; *Aš suverpsiu verpimėlį ir išausiu audimėlį* SNērR, I, 449 «Я спряду (перепряду) пряду, сотку ткань»; *Lyg ir užgijo vakarykščios žaizdos...* MiežSG, 149 «Как будто зажили вчерашние раны» и др.

6) Некоторые глаголы с приставками *ap-*, *iš-*, *nu-*, *pri-* имеют суммарное значение, т. е. они показывают, что действие распространяется на многие предметы, полностью охватывает весь предмет. Кроме того,

все они характеризуют силу, интенсивность действия, нередко имеют оттенок «много». Например:

Pakankamai čia ir Krizo *pridūduota*, kiekviena našlė, davatkėlė ir jauniklė *apdainuota*... CvR, VI, 16 «Достаточно тут Кризас играл на дудке, каждую вдову и молодую воспел»; *Pristatė jis* (Vytautas) *visur slaptų žvalgybų*... SrR, II, 34 «Наставил он везде тайных дозоров...»; *Pripasakoja, primeluoja* tiek (Lapinas), jog vaikai net sodžiup grįžti bijo... KėvAP, 60 «Наговорит, наврет столько, что дети боятся даже в село возвращаться...»; *Mes išmirsim*. Amžiai slinks SrR, I, 208 «Мы умрем. Потянутся века»; *Aš išdainavau visas dainužėles*... tts «Я пораспела все песенки...»; *Saltas šiurpas nubučiauo* jauną veidą SNėR, I, 226 «Холодная дрожь расцеловала молодое лицо» и др.

7) Довольно ограниченный круг глаголов с приставками *per-*, *pa-*, *nu-* имеет значение преувеличения или преуменьшения действия, т. е. они указывают на то, что действие выполняется в большей или в меньшей степени, чем следует. Например:

Ir dažnai prie arko arba dalgio išberia man kaktą prakaitas, *perdžiūva*, suskerdėja burna ir rankos... MiežSG, 285 «И часто у сохи или у косы мой лоб покрывается потом, слишком высыхают, трескаются рот и руки...»; *Vis dažniau senutės viralui ko nors trūksta: čia persūdyta, perplikyta*, čia su žemele — čirškia CvR, VI, 104 «Все чаще вареву старушки чего-нибудь не хватает: то слишком солено, слишком переварено, то с землицей — попадает на зуб»; *Paankštinti* batus DLKŽ «сделать ботинки уже (теснее), чем следует»; *Pamažinti* kailinius DLKŽ «сделать шубу меньшего размера»; *Nugilinti* — «сделать глубже, чем следует» и др.

8) Глаголы движения и некоторые другие с разными приставками обозначают разнообразные направления действия: приближение или удаление, движение действия внутрь или изнутри чего-либо и др. Эти значения глаголы получают, соединяясь почти со всеми приставками, поэтому они очень многочисленны и разнообразны. Например:

Ore blaškosi neramios varnos, rėkia ir nedrįsta *atitolti* nuo miško BaltPV, I, 72 «В воздухе мечутся беспокойные вороны, кричат и не смеют отдалиться от леса»; O tu žiūrėk savos galvos — *įkiši* ir *neištrauksi* MrckKP, 40 «А ты смотри за своей головой — всунешь и не вытянешь»; Poetas *įžengė* į vidų, atsisėdo... MiežSG, 178 «Поэт вошел, сел...»; *Apėjo* jie visi trys apie Joną, sustojo jo galukoju BaltPV, I, 71 «Обошли они все втроем вокруг Йонаса, остановились у его ног»; *Kokius atpūs* tas karas vėjus? MarckKP, 65 «Какие ветры принесет эта война?»; *Kai prijoko* tą kalną, kur dvarai stovėjo, tai pamatė... gilų ežerėlį... KėvAP, 42 «Когда подскакали к этой горе, где было имение, то увидели... глубокое озеро...»; *Mes perplaukėme* jūras... VienR, I, 363 «Мы переплыли моря...»; *Vidudienį* su muzika ir dainomis *prajoko* per miestą ulonų pulkas... VienIA, 278 «В пол-

день с музыкой и песнями по городу проскакал полк солдат»; Retai kuris užeis pas tą, pas ką Dzidorigius neužėjo MгckKP, 8 «Редко кто пойдет к тому, к кому Дзидориус не зашел» и др.

Кроме этих основных групп, к одновидовым глаголам совершенного вида относится целый ряд приставочных глаголов, лексическое значение которых изменяется приставками как бы индивидуально. Лексическое значение таких приставочных глаголов, как правило, резко или совсем отличается от значения соответствующих бесприставочных глаголов. Например: *apgauti* «обмануть», *sugauti* «поймать», *atsidurti* «оказаться, очутиться», *sumesti* «понять», *užpulti (ausis)* «заложить (уши)», *užgauti* «обидеть» и т. п.

II. Бесприставочные глаголы совершенного вида немногочисленны. Это так называемые однократные или мгновенные глаголы с суффиксом *-telėti(-terėti)*, которые по значению соответствуют русским глаголам подобного образования. Только в литовском языке их нельзя рассматривать как форму совершенного вида к соответствующему глаголу несовершенного вида. Данный суффикс, как уже говорилось, в литовском языке до сих пор сохранил яркое значение однократности, поэтому глаголы типа *kelti* и *kilstelėti* «поднимать» и «поднять» (с значением однократности), *rėkti* и *rikstelėti* «кричать» и «крикнуть» неравнозначны, так как последние выражают другой способ проявления того же действия.

Глаголы с суффиксом *-telėti* в основном выражают мгновенное, однократное действие, которое выполняется слегка, неполно. Например:

Staiga medžių viršūnėmis, lyg gilus atsidūsėjimas, *pūstelėjo* vėjas Myk-PutS, I, 318 «Вдруг по вершинам деревьев, будто глубокий вздох, дунул ветер»; Iš tolo *šūktelėjau* piemeniui BaltPV, I, 53 «Издали крикнул пастуху»; Vienas draugų *aiktelėjo* ŠimGN, 98 «Один из приятелей ахнул»; *Trinktelėjo* pirmas šūvis CvR, VI, 211 «Раздался первый выстрел»; Ir staiga *krūptelėjau* nuo žmogaus balso BaltPV, I, 87 «И вдруг я вздрогнул от человеческого голоса»; Tik išsižiok, rodos, *kvepterk* ortu ir lyg medaus pavalgysi KrėvAP, 63 «Только раскрой, кажется, рот, вдохни воздух и будто меду наешься».

Однако некоторым глаголам данного образования оттенок мгновенности не свойственен. Они обычно обозначают действие, которое совершилось неполностью, постепенно и в течение некоторого времени (но не в одно мгновение). Например, глаголы *surstelėti* «казаться несколько пересоленным», *žilstelėti* «быть несколько седым» выражают действие, которое совершилось постепенно. Иными словами говоря, ими выражаем только результат (еще не окончательный, не конечный), следствие того или другого действия. Возможно, этим свойством значения данных глаголов объясняется то обстоятельство, что они чаще всего встречаются в неспрягаемой форме, т. е. выступают в качестве атрибутивного причастия. В современном литовском языке они немногочисленны. Это чаще всего глаголы, образованные от именных основ. Например:

Ugtelėjo veršiai, plėšėsi nuo žemės ėriukai... BaltPV, I, 102 «Несколько подросли телята, отрывались от земли агнята...», Aukštas, sausas, petingas, truputį *linktelėjęs*, pražilęs, bet nenuplikęs, jis (Daubaras) visai skiriasi iš visų kaimo vyrų Myk-PutS, I, 23 «Высокий, худой, плечистый, несколько согнувшись, седой, но не лысый, он (Даубарас) выделяется из всех мужчин деревни»; Aš kilstelėjau galvą — šalia manęs, laikydamas rankoje laikraštį, stovėjo *žilsterėjusia* barzda išvargusiu veidu kareivis „Tiesa“, 1961, 145 «Я поднял голову — рядом, держа в руке газету, стоял солдат с несколько поседевшей бородой измученным лицом»; Visa moters išvaizda — *gunkterėję* pečiai, nuo ašarų sudrėkusios akys — rodė jos krūtinę draskantį skausmą „Tiesa“, 1961, 59 «Весь облик женщины — несколько согнутые плечи, мокрые от слез глаза — показывал (выражал) щемящую ее грудь боль»; *karstelėjusi* duopa «несколько горьковатый хлеб»; *gižtelėjęs* pienas «несколько, не совсем скисшее молоко» и др.

Следовательно, не все глаголы с суффиксом *-telėti(-terėti)* в литовском языке имеют значение однократности или мгновенности.

Двувидовые глаголы

Наряду с одновидовыми глаголами в литовском языке, как и в русском³⁹, имеется группа двувидовых глаголов, которые могут выступать то со значением несовершенного, то со значением совершенного вида. Все двувидовые глаголы современного литовского языка могут быть подразделены на две группы: бесприваочные и приваочные.

В первую малочисленную группу входят некоторые бесприваочные глаголы, которые выражают действие, выполняемое в один прием. Это в основном глаголы старого образования, имеющие неприваочную основу, напр.: *duoti* «дать», *gimti* «родиться», *kirsti* «рубить» и др. Значение того или другого вида зависит в основном от двух причин. Часто значение вида обуславливается употреблением глагола. Если глагол употребляется в прямом значении, то он обычно имеет значение несовершенного вида; если же глагол употребляется в переносном, не в основном значении, то он выступает со значением совершенного вида. Например:

Laimingas jis buvo, kai *drožė* statulėles — artojus, kareivius, žvejus CvR, VI, 166 «Счастлив он был, когда вырезывал (строгал) статуэтки — пахарей, солдат, рыбаков» (несов. в.); Bet tėveliukas taip smarkiai *drožė* jai statininku per pugarą, kad pagalys net perpus palūžo... VienR, I, 200 «Но папочка так сильно ударил поленом по спине, что оно даже сломалось» (сов. в.); Netgi senasis visų gerbiamas Šermukšnis pabūgo Ažuoliuko ir dėl visa ko ėmė *dėti* trečią luobą VienR, I, 369 «Даже старая всеми уважаемая Рябина

³⁹ И. П. Мучник, Двувидовые глаголы в русском языке, Вопросы культуры речи, вып. 3, М., 1961.

испугалась молодого Дуба и на всякий случай начала класть (наращивать) третий слой коры» (несов. в.); — Tik paliesk! — suspiegė jis, užsimodamas botagu. — Va, kai *dėsiu*, tai žinosi! BaltPV, I, 108 «Только задень! — закричал он, замахнувшись кнутом. — Вот, как ударю, тогда узнаешь!» (сов. в.) и др.

Однако наблюдаются отдельные случаи, когда значение совершенного или несовершенного видов проявляется независимо от прямого или переносного значения глагола. Например, глагол *duoti* «дать».

Ligoninėje daktaras jam *davė* išgerti vaistų... VienR, I, 319 «В больнице доктор дал ему выпить лекарств...» (сов. в.); Dabar jo karvės jau pačios, iš įpratimo, pasuko avižų pusėn, o kai aš pašokaū jų užstot, Stepukas suriko: „Neliesk, o tai kad *duosiu* tau!“ BaltPV, I, 110 «Теперь коровы Стяпукаса уже сами, по привычке, повернули в сторону овса, а когда я вскочил, чтобы отогнать их, он закричал: «Не трогай, а то ударю тебя!»» (сов. в.); Paims, žiūrėk, abu su šeiminku dalgius tinti. Seimininkas *duos*, *duos* plaktuku, liežuvį iškišęs o Petras jau seniai išplakė savąjį, švilpaudamas mėgina nagi ašmenis BaltPV, I, 94 «Возьмут, например, оба с хозяином точить косу. Хозяин, бывало, бьет, бьет молотком, высунув язык... а Пятрас уже давно наострил свою, посвистывая, ногтем большого пальца пробует острие» (несов. в.); O paskui užėgo šiltas pavasario lietus, ir taip *davė* kelias dienas, kad sniego nė ženklo neliko BaltPV, I, 51 «А потом начался теплый весенний дождь и так лил несколько дней, что от снега ничего не осталось» (несов. в.) и др.

Иногда значение видов глаголов первой группы зависит от формы глагола. Когда глагол употребляется в форме настоящего времени, он обычно имеет значение несовершенного вида; употребляясь в других формах, глагол имеет значение совершенного вида. Например:

Dingsta uola graužiant jūrai... SrR, I, 88 «Исчезает скала, когда море ее разьедает...» (несов. в.); Ir staiga prabraukšt naujiena, kaip griausmas iš giedro dangaus: *dingo* Poviliokas! BaltPV, I, 317 «И вдруг новость, как гром среди ясного дня: исчез Повилиокас!» (сов. в.); Pavasaris žemę jau *veda* — (o mane kas *ves*?) SNėrR, I, 172 «Весна (в лит. яз. мужского рода) уже женится на земле — (а кто на мне женится?)» (несов. в. и сов. в.); — Skerdžius, tetulės, *mirstal* KėvėAP, 91 «Скярджюс, тетеньки, умирает!» (несов. в.); Tikrai. Tikrai tėvelis *mirė!* SNėrR, I, 204 «Верно папа умер!» (сов. в.) и др.

В других случаях значение вида как бы обуславливается контекстом. Например:

Grįžo jis jau prietemėlėj BaltPV, I, 67 «Вернулся он, когда наступали сумерки» (сов. в.); Į Pagramantį vis *grįžo* iš miestų darbininkai, kurie pasakojo apie sustojusius fabrikus CvR, VI, 190 «В Пagramантис все возвращались из городов рабочие, которые рассказывали об остановившихся заводах» (несов. в.); Sviedinys *krito* toli... VienR, I, 238 «Снаряд упал далеко...» (сов. в.); *Krito* pirmos

vėlyvo rudens snaigės KrėvAP, 242 «Падали первые снежинки поздней осени» (несов. в.); Kaip klajūnai debesėliai metai bėgo, amžiai ugės, gimė žmonės, vargo, mirė ir išnyko kaip šešėliai... SrR, I, 197 «Как облачка-скитальцы плыли годы, текли века, люди рождались, бедствовали, умирали и исчезли как тени...» (несов. в.); Mirė Aras, apie kalnus, apie saulę besvajodamas KrėvAP, 22 «Умер Орел, мечтая о горах, солнце» (сов. в.) и др.

Некоторые из этих двувидовых глаголов могут иметь соответствующий глагол совершенного вида, образованный при помощи приставок⁴⁰, например, *mirti—numirti* «умереть—умирать», *gimti—užgimti* «родиться».

Вторая группа двувидовых глаголов более многочисленна по сравнению с первой. Это большая группа приставочных глаголов движения и их синонимов, обозначающих приближение, движение изнутри чего-либо и некоторые другие пространственные оттенки. В основном это глаголы с приставками *at-*, *į-*, *iš-*, *par-*. Видовое значение глаголов данной группы в основном зависит от формы. Со значением несовершенного вида они выступают в тех случаях, когда употребляются в форме настоящего времени; в других формах они имеют значение совершенного вида. Например:

Atūžia nuo miško įžeisti žalčiai... SNėrR, I, 407 «Приближаются с шумом со стороны леса оскорбленные ужи...» (несов. в.); Ir neik ieškoti šito karo: jis ir neieškotas *atūš* MrckKP, 20 «И не ходи искать войну: она и без поисков примчится» (сов. в.); *Įšliaužia* žmonės galais pirštų, lyg nebyliai klausimai... SNėrR, I, 203 «Вползают люди на цыпочках, как немые вопросы...» (несов. в.); *Išlipo* Janulis iš ratų ir *įėjo* kieman VienR, I, 145 «Слез Янулис с телеги и вошел во двор» (сов. в.); Pamariu *pareina* Eglė su vaikais SNėrR, I, 428 «По взморью идет (возвращается) Эгле с детьми» (несов. в.); Buvo jau rava karais, kai Veronika *parėjo* namo VienR, I, 190 «Было уже под вечер, когда Вероника пришла домой» (сов. в.) и др.

Однако форма настоящего времени этих глаголов не всегда служит достоверным критерием для определения несовершенного вида. Значение несовершенного вида данные глаголы обычно имеют тогда, когда формы настоящего времени выступают в основном своем значении, т. е., когда они указывают, что действие происходит в момент речи. Если форма настоящего времени употребляется в других значениях этого времени — *praesens historicum*, *вневременности*, — то глаголы имеют значение совершенного вида. Например:

Įeini, būdavo, girion, lyg visai kitam pasauly atsiduri... KrėvAP, 63 «Войдешь, бывало, в лес, будто совсем в другом мире очутишься...» (сов. в.); Jurgis niekuomet *neateina* tuščiom BaltPV, I, 11 «Юргис никогда не приходит с пустыми руками» (сов. в.) и др.

Следовательно, при определении вида данных глаголов необходимо учесть и значение форм настоящего времени.

⁴⁰ Подобные образования наблюдаются и в русском языке. См. И. П. Мучник, Двувидовые глаголы в русском языке, стр. 100, 109.

Видовые корреляции глаголов

Если в русском языке видовая корреляция является господствующей нормой, основным признаком видов глаголов, то в литовском языке это явление можно рассматривать как исключение. Число глаголов, которые в литовском языке составляют соотносительные по значению и морфологическому выражению видовые пары, ограничено, как уже говорилось, отсутствием в языке грамматических, видовых форм.

По образованию видовых корреляций глаголы данной группы можно подразделить на две группы.

В первую группу входят глаголы, «форма» совершенного вида которых образуется при помощи присоединения некоторых приставок, не имеющих реального значения. Такого рода корреляции составляют подавляющее большинство всех глаголов, которым свойственна видовая корреляция. В основном это глаголы, которые обозначают более отвлеченное действие, имеющее внутренний предел, ср.: *šalti—atšalti* «холодеть—похолодеть», *derinti—suderinti* «согласовать—согласовывать», *dusti—uždusti* «задышаться—задохнуться», *rūgti—surūgti* «киснуть—скиснуть», *gristi—įgristi* «надоедать—надоесть», *pirkti—nupirkti* «покупать—купить», *dėkoti—padėkoti* «благодарить—поблагодарить» и др. Например:

Keitėsi orai, keitėsi laukai, keitėsi paukščiai ir gyvuliai. Net mūsų pasikeitė BaltPV, I, 113 «Менялась погода, менялись поля, менялись птицы и животные. Даже наша Она изменилась»; *Tekėsiu už tavęs, berneli! Ir ištėkėjo bajoro dukrelė už jauno bernuželio KrėvAP, 32* «Выйду за тебя замуж, милый! И вышла замуж доченька боярина за молодого парня»; *O mane laimė guodė jau ir baudė, nubaudė ne sykį SNėR, I, 189* «А счастье меня уже утешало и наказывало, наказало не раз» (ср. *paguodė* — «утетило»); *Gintaras, kurį delne laikau, šviečia kaip saulė, — stačiai apakau! MiežSG, 35* «Янтарь, который на ладони держу, светит как солнце, — я просто ослеп!» (ср. *akti* — «слепнуть») и т. п.

Во вторую группу, малочисленную, можно отнести глаголы, видовые пары которых состоят из приставочного глагола совершенного вида и того же приставочного с суффиксом *-inėti* несовершенного вида, ср. *įrodyti—įrodinėti* «доказать—доказывать». Однако образование видовых корреляций при помощи данного суффикса возможно, как уже отмечалось, только в тех случаях, когда происходит лексикализация приставки, т. е., когда приставка, соединяясь с глагольной основой, совсем или в значительной степени изменяет лексическое значение глагола, в результате чего приставочный глагол начинает восприниматься как одно целое (опрошеные основы). Например:

Kaip tu drįsti mane įžeisti! SrR, II, 22 «Как ты осмелился оскорбить меня!»; *Negalima žmogaus įžeidinėti DLKZ* «Нельзя оскорблять человека»; *Adomas nėra iš davatų, bet jis smarkiai įrodinėja savas tiesas, remdamasis evangelija... CvR, VI, 97* «Адомас не из ханжей, но он свои истины доказывает, основываясь на евангелии»;

Irodyti savo ištikimybę tėvynei DLKŽ «Доказать свою преданность родине»; Tai šaukė motina gamta švenčiausią pareigą atlikti MrckKP, 27 «Это призывала мать-природа выполнить священный долг»; Ligi to termino dvarų samdiniai ir valstiečiai pasilieka ponų valdžioje ir turi atlikinėti visas prievoles po senovei Myk-PutS, I, 14 «До этого срока батраки и крестьяне остаются во власти панов и должны выполнять все обязанности по-старому» и т. п.

Однако выделение видовых корреляций подобного рода требует дальнейшего изучения.

Следовательно, категория вида глаголов литовского языка отличается от той же категории русского языка в первую очередь отсутствием языковых средств для ее выражения. Это в основном обуславливает довольно своеобразное распределение глаголов по видам: одновидовые, двухвидовые, парные глаголы. Такие группы глаголов по отношению к видам встречаются и в русском языке, однако эти группы располагаются в другом (обратном) порядке. Таким образом, то, что в русском языке при образовании видов является нормой, правилом (видовая корреляция), то в литовском языке представляет собой как бы исключение. И наоборот, то, что в русском языке является как бы отклонением от общего правила (одновидовые, двухвидовые глаголы), то в литовском языке является нормой, особенностью глагольного вида.

Vilniaus valstybinis V. Kapsuko vardo
universitetas,
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1962 m. spalio mėn.

СОКРАЩЕНИЯ

1. BaltPV, I — J. Baltušis, Parduotos vasaros, I, Vilnius, 1957.
2. BaltR, II — J. Baltušis, Raštai, II, Vilnius, 1959.
3. CvR, VI — P. Cvirka, Raštai, VI, Vilnius, 1959.
4. DLKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, Vilnius, 1954.
5. KrėvAP — Krėvė, Apsakymai ir padavimai, Vilnius, 1955.
6. LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas.
7. MiežSG — E. Miežlaitis, Saulė gintare, Vilnius, 1961.
8. Myk-PutP — V. Mykolaitis-Putinas, Poezija, Vilnius, 1956.
9. Myk-PutS, I — V. Mykolaitis-Putinas, Sukilėliai, I, Vilnius, 1957.
10. MrckKP — J. Marcinkevičius, Kraujas ir pelenai, Vilnius, 1960.
11. SNėrR, I — S. Nėris, Raštai, I (trys tomai), Vilnius, 1957.
12. PkštK — J. Paukštelis, Kaimynai, Vilnius, 1956.
13. SrR, I, II — B. Sruoga, Raštai, I, II, Vilnius, 1957.
14. SimGN — K. Simonis, Gyvenimo nuotrupos, Vilnius, 1959.
15. tts — tautosaka.
16. VienIA — A. Vienuolis, Iš mano atsiminimų, Vilnius, 1957.
17. VienR, I — A. Vienuolis, Raštai, I (septyni tomai), Vilnius, 1953.

LIETUVIŲ KALBOS VEIKSMAŽODŽIO VEIKSLŲ YPATYBĖS (LYGINANT SU RUSŲ KALBA)

E. GALNAITYTE

Re z i u m ė

Straipsnyje nagrinėjamos lietuvių kalbos veiksmažodžių veikslų ypatybės ir veiksmažodžių grupės, išskirtinos tų ypatybių pagrindu.

Pagrindinėmis lietuvių kalbos veiksmažodžių veikslų ypatybėmis, lyginant su rusų kalbos veikslais, laikytina tai, kad: 1) Lietuvių kalboje beveik nėra specialių gramatinių formų veikslui reikšti. Prie tokių „formų“ priskirtini tik kai kurie priešdėliai, neturintieji leksinės reikšmės, ir išimtiniais atvejais priesaga *-inėti* (plg. *įrodyti* — *įrodinėti*). 2) Kadangi lietuvių kalboje nėra veikslų formų, tai veiksmažodžių, kurie gali būti gretinami veikslu atžvilgiu, skaičius labai nedidelis. Todėl antroji veikslų ypatybė yra tai, kad lietuvių kalbai nebūdinga veiksmažodžio veikslų koreliacija. 3) Visa tai — dvi pirmosios ypatybės — nulemia trečiąją, būtent, kad didesnė visų veiksmažodžių dalis lietuvių kalboje yra vienaveiksliai.

Atsižvelgiant į šiuos savitumus, lietuvių kalbos veiksmažodžiai veikslu atžvilgiu skirstytini taip: 1) eigos veikslų veiksmažodžiai, 2) įvykio veikslų veiksmažodžiai, 3) dviveiksliai veiksmažodžiai, t. y., kurie gali turėti tai eigos, tai įvykio veikslų reikšmę, 4) veiksmažodžiai, gretintini veikslu atžvilgiu.

Šių grupių veiksmažodžiai gana įvairūs darybos ir reikšmės atžvilgiu. Todėl straipsnyje bandoma panagrinėti smulkiau tas grupes.

Analizuojamoji medžiaga rodo, kad lietuvių kalbos veiksmažodžių veikslai sutampa su rusų kalbos veikslais tik gramatinės reikšmės atžvilgiu. Tačiau veikslų kategorija gana žymiai skiriasi šiose kalbose išraiškos priemonėmis: jeigu rusų kalboje veikslai išreiškiami specialiomis gramatinėmis priemonėmis (priešdėliai, priesagos), tai lietuvių kalboje jų beveik nėra. Todėl ir veiksmažodžių grupės, išskirtinos veikslu atžvilgiu, gretinamosiose kalbose yra atvirkščiai proporcingos, t. y. veiksmažodžių, kuriems būdinga veikslų koreliacija, rusų kalboje daugiau, o vienaveikslių ir dviveikslių veiksmažodžių mažiau.
